

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2019

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 16, № 2

ЛЕТО
2019

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 37

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Москва, ФГУП «Издательство «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «Союз Тянь ди хуэй в Сингапуре»
(по мемуарам Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши). Предисловие, перевод с малайского,
примечания *Л.В. Горяевой* **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

- И.Н. Медведская.* Дошли ли урарты до Каспийского моря? **19**
- Е.Н. Левченко-Шмаевская.* «Песни о камне со стопами Будды»: первые древнеяпонские тексты и формирование языкового сознания **40**
- О.В. Тихонова, Л.А. Шакунова.* Первый перевод Корана на испанский и рукопись T 235 **63**
- Хань Ли.* Изучение русского языка в цинском Китае **75**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов.* Из истории дешифровки западно-семитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартелеми. Часть II **85**
- М.А. Мусаев, Ш.Ш. Шихалиев, М.Г. Шехмагомедов.* Эпитафии кладбища уцмиев в Кала-Корейше **106**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- С.Е. Костиков, О.М. Ястребова.* Челобитные иранского купчины Хваджи Рахмата царю Михаилу Федоровичу (1613–1645) из Российского государственного архива древних актов **122**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Е.В. Танонова.* Юбилейные мероприятия, посвященные 200-летию Азиатского Музея — Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, 27–29 ноября 2018 г.) **146**
- Д.А. Носов.* Выставка «Кисть и калам: 200 лет коллекции Института восточных рукописей» в Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург, 27 ноября 2018 — 31 марта 2019) **151**
- А.Э. Терехов.* Выставка «Даосы на пути к бессмертию» в Государственном музее истории религии (Санкт-Петербург, 29 ноября 2018 г. — 5 марта 2019 г.) **154**

РЕЦЕНЗИИ

- И.А. Алимов.* Сад удивительного. Краткая история китайской прозы сяошо I–VI вв. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. — 592 с.;
- И.А. Алимов.* Записки о сокровенных чудесах. Краткая история китайской прозы сяошо VII–X вв. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. — 840 с. (*Зельницкий А.Д.*) **157**
- Рукописи школы веданта в собраниях Института восточных рукописей РАН: аннотированный каталог / Составление, вступительные статьи, переводы и указ. С.Л. Бурмистрова; Ин-т восточных рукописей РАН. — М.: Наука — Вост. лит., 2018. — 479 с. (*Колесников А.С.*) **160**

На четвертой сторонке обложки:

Фрагмент рукописи «Новые законы Тангутского государства» из коллекции ИВР РАН (Шифр Танг 65/1)

Рецензия на книгу:

**Рукописи школы веданта
в собраниях Института восточных рукописей РАН:
аннотированный каталог** / Составление, вступительные статьи,
переводы и указ. С.Л. Бурмистрова; Ин-т восточных рукописей РАН. —
М.: Наука — Вост. лит., 2018. — 479 с. — (Памятники письменности
Востока. CLII). — ISBN 978-5-02-039832-0.

А.С. Колесников

Санкт-Петербургский государственный университет

DOI: 10.7868/S1811806219020134

Ключевые слова: Индия, рукописи школы адвайта-веданта, аннотированный каталог, Г.С. Лебедев, Колбрук, Шлегель, Радхакришнан, Дасгупта, Раджу, Шанкара, «Брахма-сутры» Бадараяны, учение монистической веданты, тексты шрути.

Статья поступила в редакцию 19.02.2019.

Колесников Анатолий Сергеевич, доктор философских наук, профессор кафедры истории философии Института философии СПбГУ, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11 (a.kolesnikov@spbu.ru, kolesnikov1940@yandex.ru).

© Колесников А.С., 2019

Ценность библиографических списков и каталогов рукописей в том, что они позволяют исследователю «одним взглядом» охватить все множество изданных в мире трудов по той или иной проблеме и все богатство рукописных коллекций в библиотеках и музеях. Но с этим связана и их неизбежная ограниченность: при значительном числе рукописей, представленных в коллекции, невозможно подробно рассмотреть их содержание и дать сколько-нибудь серьезный их палеографический анализ, а библиографический обзор, даже если он касается только самых основных трудов по данной теме, может занять несколько томов. Пример тому — фундаментальная работа коллектива авторов “The Encyclopedia of Indian Philosophies”, начатая Карлом Поттером. В этом многотомном труде, насчитывающем к настоящему моменту уже 19 томов, дано только краткое существо основных философских трактатов древней и средневековой Индии.

Мы не случайно начали эту рецензию с упоминания труда К. Поттера и соавторов. Рецензируемая работа по характеру своему отчасти напоминает этот фундаментальный труд. Хотя охват ее гораздо меньше, это никоим образом не снижает ее ценности.

Рецензируемая работа представляет собой, как видно уже из названия, систематический аннотированный каталог рукописей веданты, хранящихся в фондах ИВР РАН. Она включает собственно каталог, обширное введение, состоящее из трех статей («Из истории Индийского фонда ИВР РАН», «Из истории изучения веданты», «История веданты: краткий очерк»), и приложения, в которых даны переводы ряда ведантистских текстов.

В первой части введения автор рассматривает историю формирования коллекции ведантистских рукописей ИВР РАН, начало которой положили несколько манускриптов, вывезенных из Индии русским путешественником Г.С. Лебедевым (1749–1817). С.Л. Бурмистров отмечает здесь деятельность Лебедева не только как собирателя рукописей, но и как первого в России исследователя индийской культуры. Переводы европейских драматических произведений на бенгальский язык, выполненные Лебедевым, были частью той деятельности по установлению культурных контактов между Индией и Западом, которая потом была продолжена У. Джонсом, Г. Колбруком, И.П. Минаевым и другими классиками европейского востоковедения. Как правильно замечает автор, Лебедев «пытался поместить индийскую культуру в более широкий контекст культуры мировой» (с. 34), в чем состояла и определенная слабость, ибо «общий взгляд, если автор его недостаточно разбирается в деталях, может оказаться глубоко ошибочным и представить не саму изучаемую культуру, а представления о ней самого автора» (с. 34). Это ошутимо отразилось в понимании Лебедевым индийской культуры, рассматриваемой им через призму привычной ему культуры христианской (с. 34–35), поскольку он видел в индуизме не более чем искаженное христианство. Отмечает С.Л. Бурмистров и заслуги других собирателей индийских рукописей — П.Л. Шиллинга фон Канштадта, Р.Х. Ленца и особенно А.А. фон Сталь-Гольштейна, о работе которого пишет достаточно подробно.

Далее автор подробно рассматривает историю изучения веданты в Европе, России и Индии. Историографию философии веданты он начинает с Генри Томаса Колбрука, отмечая его значение для истории индийской философии как автора, в трудах которого выстроена до сих пор принимаемая (с определенными изменениями, разумеется) практически во всех работах на эту тему рубрикация индийских *даршан* (с. 29). С.Л. Бурмистров справедливо указывает и на то, что Колбрук «пытался установить некие общие черты, роднящие индийскую философскую мысль с европейской» (с. 34) и искал параллели между индийскими и западными философскими системами. Таким образом, уже на заре философского востоковедения, в трудах первых представителей этого направления науки, мы видим явственную компаративистскую интенцию.

То же можно сказать и о работе Фридриха Шлегеля, не просто излагавшего философские и религиозные воззрения индийцев, но и разыскивавшего сходные черты между ними и более знакомыми европейскому читателю философскими системами Запада (с. 37). Но здесь важны и мировоззренческие основания его взглядов, и таковые основания С.Л. Бурмистров находит в романтизме: романтики стремились найти на Востоке решение проблем, стоявших перед современным им Западом (с. 40).

Нельзя обойти вниманием и деятельность Фридриха Макса Мюллера, первым применившего компаративистские методы, уже дававшие благоприятные результаты в

тогдашнем языкознании, к религиоведению (с. 41) и связавшего языковые семьи с определенными стилями религиозного мышления (с. 42). Методологические основания, построенной теории Макса Мюллера очевидны: это философия Гегеля, влияние которой у немецкого востоковеда проявляется в делении религий на триады, и в характерном для него представлении о религии как ступени на пути интеллектуального развития человечества, высшей формой коего является наука (с. 63). Вопрос о взаимовлияниях Индии и Запада ставится и в трудах Рихарда Гарбе и Пауля Дойссена, взгляды которых также рассматривает автор. Работа Дойссена, кроме того, демонстрирует определенное влияние со стороны немецкой классической философии и прежде всего — учения Канта (с. 63). У всех названных авторов ясно прослеживается компаративистская тенденция: индийская философия рассматривается в постоянном сопоставлении с европейской в попытках найти неслучайные параллели и сходства между разными философскими традициями, ибо философия понимается ими как единый культурный феномен, и различия, присущие ей в разных культурах, не приводят к разрушению единства философии как формы интеллектуальной деятельности. Рассматриваются, кроме того, и работы М. Валлезера, Х. фон Глазенаппа (который, наверное, одним из первых обращает внимание на менее известные, чем адвайта, течения веданты, а именно — на двайта-веданту Мадхвы и шуддха-адвайту Валлабхи), П. Хакера, В. Хальбфасса, В. Рубена и др. В ходе изложения автор очень изобретательно показал, сколь глубоки и масштабны были исследования веданты, проводившиеся немецкими учеными. Однако и представители науки других стран внесли ощутимый вклад в изучение этой философской системы. С.Л. Бурмистров рассматривает также наследие Л. Рену, О. Лакомба, П. Массон-Урселя, М. Биардо, К. Поттера и других авторов.

Особый раздел в статье об истории изучения веданты посвящен индийской историографии этой философской системы. Здесь автор анализирует воззрения С. Радхакришнана, испытывавшего как мыслитель определенное влияние гегелевской философии (с. 60), С. Дасгупты (с. 60–61), индийского марксиста Д.П. Чаттопадхьяи (с. 61), П.Т. Раджу и др. Отмечается при этом, что представление о веданте как ядре индийской философии, характерное и для индийских, и для европейских авторов XIX — начала XX в., после Второй мировой войны и обретения Индией независимости в 1947 г. начинает меняться. Так, Дайя Кришна уже не возводит, как это делали прежние авторы, индийскую философию к Ведам и упанишадам, в которых нет философии в строгом смысле слова (с. 62–63).

В пространном очерке истории веданты, представленном автором, основное внимание уделяется адвайте, а также кратко рассмотрена двайта-веданта. Учение Рамануджи здесь не освещается, так как в фондах ИВР РАН нет текстов, относящихся к этому направлению веданты (с. 116). В этом очерке кратко разбираются взгляды Бадараяны и сама предыстория адвайты. Её учение основано на философии грамматиста Бхартрихари и Гаудапады, которого С. Дасгупта считал буддистом (с. 73). Значительное внимание уделяется, естественно, Шанкаре, но особенно важно в этом очерке то, что здесь раскрываются воззрения и последователей Шанкары, и в целом историческое развитие адвайты, начиная с прямых учеников Шанкары — Сурешвары, Падмапады и Хастамалаки. Более подробный анализ исторического развития адвайты можно найти, наверное, только в фундаментальном пятитомном труде С. Дасгупты “A History of Indian Philosophy” (Cambridge, 1952–1967).

Основную часть текста составляет каталог ведантистских рукописей, хранящихся в фондах ИВР РАН. Очерки о рукописях расположены в каталоге в хронологическом порядке — от самых ранних авторов (Бадараяна, II в.) до самых поздних (Гангадхарендра Сарасвати, XIX в.), что, как указывает С.Л. Бурмистров в предисловии (с. 16), позволяет проследить историческое развитие веданты от времен ее основателя до начала Нового времени в Индии. В собрании ИВР РАН находится только одна рукопись, относящаяся к школе двайта-веданты, поэтому она не выделена в особый раздел и рассмотрена вместе с текстами адвайты. Автор опирался на «Краткий каталог индийских рукописей Института востоковедения РАН» Т.К. Посовой и К.Л. Чижиковой (М., 1999), поэтому в начале каждого очерка имеется описание рукописи, данное в «Кратком каталоге...» — номер по этому каталогу, название, язык, шифр, размер и объем рукописи. Далее представлены в транслитерации с деванагари начало рукописи, конец ее и колофон (если таковой имеется). Затем идет подробное палеографическое описание рукописи: материал, размер и объем, степень сохранности, особенности почерка, наличие или отсутствие глосс и пометок на полях и т.д., — что позволяет судить о том, при каких обстоятельствах была написана рукопись (например, если почерк неясен и неаккуратен, можно предположить, что рукопись была переписана не профессиональным переписчиком, а обычным верующим ради обретения религиозной заслуги). Приводятся также сведения о публикациях текста (если он был ранее опубликован). После этого следует подробное аналитическое изложение содержания текста.

Открывает каталог очерк о «Брахма-сутрах» Бадараяны. Этот рассказ, естественно, очень краток, так как сутры Бадараяны опубликованы и переведены, поэтому нет необходимости говорить об их содержании сколько-нибудь подробно (с. 131). За повествованием о сутрах Бадараяны, естественно, следует ряд статей о трудах Шанкары — в фондах ИВР РАН нет рукописей, включающих тексты Бхартрихари или Гаудапады. Раздел, посвященный Шанкаре, — самый обширный в каталоге: он охватывает статьи о семи трактатах (включая такие важные, как комментарий к сутрам Бадараяны или «Атмабодха») и двенадцати религиозных гимнах, приписываемых более или менее надежно основателю адвайты (с. 132–198). Повествования имеют различный объем — в зависимости от степени изученности рассматриваемого текста. Так, эскиз о комментарии Шанкары к сутрам Бадараяны (известном также как «Шарирака-миманса-бхашья») занимает всего одну страницу (с. 180–181), так как этот текст очень хорошо изучен — пожалуй, больше, чем любое другое сочинение Шанкары, — и еще в конце XIX в. переведен на английский язык, поэтому о нем тоже нет необходимости говорить подробно. Невелика и следующая статья, посвященная «Аптаваджрасучи-упанишаде», авторство коей приписывается Шанкаре, — но уже по другой причине: эта упанишада была переведена и исследована С.Л. Бурмистровым, и перевод ее дан в Приложении (с. 368–382). Он доказывает, в частности, что эта упанишада не могла быть написана ранее XI в., и, следовательно, ее автором не мог быть Шанкара. Гораздо больше эссе о трактате «Атмабодха» Шанкары с комментариями, один из которых принадлежит перу позднего адвайтиста Мадхусуданы Сарасвати, а авторство другого установить не удалось. Этот текст невелик, но показательно, что на него писали комментарии самые разные мыслители из числа последователей адвайты, и С.Л. Бурмистров очень подробно рассматривает концепцию, изложенную Шанкарой и разъясненную Мадхусуданой Сарасвати и анонимным комментатором. Интерес представляет очень краткое (всего один лист) сочинение «Сапта-матхамная-

дашанама-абхидхана» — характеристика уставов семи *матхов*, основанных, по легенде, самим Шанкарой. Содержание этого текста проливает свет на организацию жизни в адвайтистских обителях и религиозные практики, принятые в них (с. 153–156). Пространная статья посвящена трактату «Тысяча наставлений» («Упадешасакхасри») Шанкары с комментарием Раматиртхи «Падайоджаника». Трактат интересен тем, что в нем освещаются особенности адвайтистской педагогики, суть которой состоит в том, чтобы привести ученика к пониманию иллюзорности эмпирического мира и открыть ему путь к высшей религиозной цели адвайты — освобождению из пут неведения и осознанию своего единства с Брахманом. Естественно, это значит, что и сам учитель должен не только иметь соответствующую интеллектуальную подготовку, но и быть совершенным нравственно (с. 159). О многом говорит и тот факт, что Шанкара и Раматиртха постоянно цитируют упанишады, находя в них обоснование идей монистической веданты.

Интерес представляют и религиозные гимны, приписываемые Шанкаре (хотя вряд ли все они написаны основателем адвайты). Ряд гимнов посвящен Шиве, что неудивительно, учитывая, что сам Шанкара считался воплощением этого божества, отдельные — малоизвестному божееству Даттатрее, а один — Вишну или Индре как божееству реки Гандак (и это показывает, что не только Ганг был священной рекой Индии — другие реки тоже могли становиться объектами поклонения). Отдельные из этих гимнов С.Л. Бурмистровым переведены, и их комментированные переводы с транслитерацией помещены в Приложении.

Затем рассматриваются труды учеников Шанкары — «Панчикарана-варттика» Сурешвары и «Бхамати» Вачаспати Мишры (IX в.), из них первый интересен тем, что представляет собой изложение адвайтистской натурфилософии. За ними следует оценка комментария к «Бхамати», составленного автором XIII в. Амаланандой. Далее очень подробно раскрываются труды более поздних мыслителей — Нрисимхашрамы, Садананды, Раматиртхи, Пракашананды и др. Стоит особо отметить, что как одну из основных проблем классической адвайты С.Л. Бурмистров выделяет проблему сознания — его структуры, механизмов функционирования, отношения его к познаваемым объектам и связь его с Атманом как центром сознания — «слепым пятном» эмпирического сознания, ибо Атман — это «субъект, который познаёт, но никогда не может быть познанным» (с. 296), как пишет автор в очерке о трактате Пракашананды (XVI–XVII вв.) «Веданта-сиддханта-муктавали». Проблема ошибочного познания — это, можно сказать, оборотная сторона проблемы закабаления (в специфически адвайтистском смысле — как закабаления души в колесе перерождений, из коего надо вырваться, воссоединившись с Брахманом или, точнее, осознав свое никогда не прерывавшееся тождество с ним). Мы, согласно учению монистической веданты, принимаем истинную реальность — Брахман — за многообразный и подверженный изменениям эмпирический мир, и адвайтисты иллюстрируют это известным примером с серебром и перламутром: в результате ошибки восприятия или вмешательства эмоциональных факторов в познавательный процесс человек может принять обломок перламутра за кусок серебра, и только освободив свое сознание от факторов, приводящих к ошибке, он может воспринять перламутр именно как таковой. Подобный процесс, когда на месте одного объекта нами познаётся другой, не наличествующий здесь, называется у Вачаспати Мишры *adhyaśa* («наложение»). С.Л. Бурмистров отмечает, что *adhyaśa* в адвайте, во-первых, считается неопределимой (*anirvācyā*, букв. «невыразимой в слове»), ибо предмет, воспринимаемый нами на месте реального, не

является ни реальным (в противном случае не имела бы места ошибка), ни нереальным (в противном случае иллюзорный предмет вообще не был бы воспринят, и ошибка тоже не имела бы места), а во-вторых, не требует даже наличия какого-то реального предмета, на который мог бы наложиться мираж. Анализ природы эмпирического сознания важен еще и тем, что адвайтисты прочерчивают безусловную границу между сознанием абсолютным (Атман) и сознанием эмпирическим, причем последнее понимается ими как имеющее ту же природу, что и обычные материальные предметы, — об этом пишет в трактате «Бхедадхиккара» мыслитель XVI в. Нрисимхашрама (с. 249–252).

Значительное внимание уделяется в адваите и текстам шрути: в фондах ИВР РАН хранится рукопись комментария Раматиртхи (XVI в.) к «Майтри-упанишаде» — «Майтри-упанишад-дипика». Здесь, впрочем, Раматиртха не вносит ничего принципиально нового, повторяя в основном то, что изложено в этой упанишаде, однако показательно, что он выделяет в ней преимущественно те фрагменты, которые соответствуют базовым догмам адвайты. Исключительный интерес представляет также «Веданта-шикхамани» Рамакришны Адварина — комментарий на «Веданта-парибхашу» Дхармараджи Адвариндры (XVII в.), один из ключевых текстов по эпистемологии адвайты.

Завершает каталог Приложение, в котором даны транслитерации и комментированные переводы пяти гимнов Шанкары («Аччюташтака-стотра», «Двадаша-панджарика-стотра», «Дашашлоки», «Датта-бхуджанга-стотра» и «Датта-махимнакхья-стотра»), текста «Дашашлоки-веданта» из коллекции рукописей ИВР РАН и «Манасолласа-вриттанты» Раматиртхи.

Специалистам хорошо известно, что создание подобных каталогов чрезвычайно трудоемкое занятие, которое является предварительным условием в разработке авторской концепции нового исследования в данной области. Уникальность представленной работы состоит в том, что автор дает здесь подробное аналитическое изложение ряда фундаментальных трудов философской школы адвайта, представляя тем самым философию монистической веданты в ее историческом развитии. Подобные каталоги коллекций индийских рукописей — такие как каталоги Т.К. Посовой и К.Л. Чижиковой, Н.Д. Миронова, каталог рукописей Адырской библиотеки, каталог санскритских рукописей Британского музея, составленный Сесилом Бендаллом, и другие, — представляют собой перечни манускриптов с очень кратким их описанием, включающим только объем рукописи, название текста, имя автора и дату составления (если таковые известны), иногда — начало и конец текста, но ни в одном ранее составленном каталоге не рассматривается содержательная сторона текстов, хранящихся в этих коллекциях. Кроме того, во многих каталогах материал расположен в простом алфавитном порядке, что допустимо в кратких каталогах типа того, который представлен Т.К. Посовой и К.Л. Чижиковой, или распределен по очень общим рубрикам типа *Buddhica* или *Brahmanica*, как это сделал Н.Д. Миронов, но нигде он не распределен хронологически. Структура кратких каталогов позволяет исследователю ориентироваться в обширных собраниях рукописей только по названиям текстов, но не дает возможности ориентироваться в них по контенту, и рецензируемый каталог, представляя содержание текстов, показывает и эволюцию адвайты как религиозно-философской системы, и особенности ее идеологии, ибо в нем описаны не только чисто философские аспекты монистической веданты, но и сугубо религиозная ее сторона, раскрываемая в гимнах и ритуалистических сочинениях («Вришотсарга-

видхи» Мадхусуданы). Подобный инновационный метод дает возможность выразить учение веданты в этом каталоге двояко: в предисловии дается очерк развития веданты в целом (с преимущественным вниманием к адвайте), а в самом каталоге ее эволюция демонстрируется на примере конкретных текстов; кроме того, анализируется не только сама веданта, но и ее восприятие и история изучения ее на Западе, в России и Индии, что позволяет исследователю учесть особенности видения ее, свойственные предшествующей научной традиции, сделав поправку на них, и рассмотреть такие ее аспекты, которые по тем или иным причинам ускользали ранее от внимания науки.

Review of the book:

***Vedantist Manuscripts in the Collection
of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS:
An Annotated Catalogue.***

Composition, Introduction, Translations and Indices by S.L. Burmistrov. Moscow: Nauka — Vostochnaya literatura, 2018. 479 pp. (Pamiatniki pis'mennosti Vostoka. CLII). ISBN 978-5-02-039832-0 (in Russian).

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 2 (issue 37), pp. 160–166)

Received 19.02.2019.

Anatoly S. Kolesnikov

St. Petersburg State University, Universitetskaia naberezhnaia 11, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

Key words: India, *Advaita Vedānta* manuscripts, annotated catalogue, G.S. Lebedev, Colebrooke, Schlegel, Radhakrishnan, Dasgupta, Raju, Shankara, Bādarāyana's *Brahma-sūtras*, the doctrine of monistic *Vedānta*, *śruti* texts.

About the author:

Anatoly S. Kolesnikov, Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of History of Philosophy, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University (a.kolesnikov@spbu.ru, kolesnikov1940@yandex.ru).